

АНДРЕЙ ГАНЖЕЛА

Открытие Третьего Мира

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Андрей Ганжела

**Открытие Третьего Мира.
Мировой бестселлер**

«Издательские решения»

Ганжела А.

Открытие Третьего Мира. Мировой бестселлер / А. Ганжела —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745391-6

Роман «Открытие Третьего Мира» раскрывает читателю истины о смысле жизни, строении Вселенной, тайнах пространства времени, загадках человеческой психики, скрытых способностях человека. Книга воспитывает в читательской аудитории жажду к познанию. В произведении показана разница между вечными ценностями и фальшивыми идеалами массовой культуры, которые сейчас в огромном количестве выплёскиваются с экранов телевизоров, зомбируя сознание людей, приводя к хаосу их умы и существующую реальность.

ISBN 978-5-44-745391-6

© Ганжела А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Спутник Вера – Косморазведка	9
Атака растений	16
Долгожданное спасение	22
Антология страха	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Открытие Третьего Мира Мировой бестселлер

Андрей Ганжела

*Отбрось все невзгоды, забудь о вражде,
Учись видеть красиво, и будешь жить в красоте,
Секрет здесь простой, как ночи после дней
Твоя жизнь есть только то, что ты думаешь о ней.*

Ганжела А. В.

© Андрей Ганжела, 2017

ISBN 978-5-4474-5391-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Канун 2200 года обещал для Андерса Ганлоу быть интересным по многим причинам. Во-первых, заканчивался его испытательный срок в новой компании «Мантэк Инк», где Андерс занимал должность помощника генерального директора по экономике. Судя по всему, руководство корпорации было довольно результатами его последнего прорыва и должно было утвердить его в этой должности на продолжительный срок с солидной прибавкой в зарплате. А во-вторых...

Стоп. Мысли прочь. На синем табло флара загорелся индикатор, извещающий о прибытии к месту назначения. Андерс приближался к своему жилищу, которое он снимал, как и многие люди его круга в одном из многочисленных небоскрёбов Стонфилда. Флар медленно парил над посадочной площадкой огромного жилого здания, светящегося и переливающегося всеми огнями рекламных экранов, и, наконец, обнаружив свободное место, начал не спеша опускаться между собратьев фларов, из которых люди суетливо разбрелись по уютным квартирам. Предпраздничная лихорадка нарастала. Чувствовалось приближение Нового года, а с ним и новое столетие вот-вот вступит в законные права. Что оно принесёт нам?

Андерс привычным движением ввёл кредитку в плейс флара, и через секунду уже вышел на улицу, автоматически кинув фразу симпатичной девушке на дисплее летающего такси – «Спасибо за быструю доставку, крошка!». Он смешался с пёстрой, многоликой толпой, и, успев вскочить в отправляющийся лифт, уже через минуту закрывал за собой входную дверь, отделяющую его холостяцкую крепость от шума и суеты эйфорирующего города. Андерс устало опустил в кресло перед широченным окном на улицу. За стеклом открывался замечательный вид на суетливый Стонфилд, мигающий всеми цветами радуги. Но сегодня Андерса Ганлоу почему-то внешний уличный пейзаж не устроил. Взяв пульт, он выбрал опцию стены, и окно, ещё недавно пропускающее блики света вечернего города, мгновенно поменяло цвет на внутренний бежевый оттенок стен квартиры. Чёрное мягкое кресло беззвучно приняло оптимально удобную для хозяина форму, и Андерс наконец-то смог погрузиться в столь желанную тишину. Тишина. Долгожданная тишина. Она позволила успокоиться, и погрузиться в прерванный поток мыслей...

А во-вторых, и это известие особенно радовало, должна была наконец-то вернуться из полугодовой звёздной космической экспедиции Натали Сьюме – невеста и просто любимая девушка Андерса Ганлоу. Сьюме была француженкой. Вернее сказать её отец был французом, а мать итальянкой, и они приложили все усилия, чтобы дать хорошее воспитание и образование для любимой дочечки. Их труды не пропали даром. Дочь была просто очаровательна и чертовски обворожительна. Она умудрялась сочетать в себе, казалось бы, несовместимое: французскую красоту, спокойствие, чувство юмора и рассудительность, а с другой стороны экспрессивность, вспыльчивость, настойчивость и трудолюбие итальянки. Причём, самое интересное, что Натали могла доставать любое из своих качеств в зависимости от ситуации и цели, которой она хотела достичь. Они познакомились в Москве на курсах общего пилотирования звездолётов, и, повстречавшись около года, Андерс понял, что это его судьба. Нельзя сказать, что Андерсу не нравились другие девушки, или, что он ни с кем не встречался ранее. Да, были девушки и симпатичнее, и красивее, но у Натали было какое-то внутреннее сияние и притягательность, что особенно её выделяло на общем фоне представительниц слабого пола. Имея прекрасное спортивное телосложение, тонкую талию, стройные ножки, упругую грудь и роскошные бёдра, она знала себе цену и, конечно же, чувствовала, что пользуется популярностью не только у однокурсников, но и у ребят со старших курсов Мультинационального Университета. Сидя в кафе или баре с Натали, Андерс неоднократно замечал восхищённые и завистливые взгляды мужчин, которые буквально поедали глазами его спутницу. Сьюме знала как

себя подать в той или иной компании, как держать мужчин на расстоянии и как вскружить им голову. Возможно, уже тогда его любимая девушка пользовалась профессиональными навыками психолога. Ведь Натали была универсальным врачом, то есть защитила степень магистра по терапии, хирургии, психологии, и ещё двум десяткам медицинских областей. Но Андерс был уверен, что у его девушки всё так замечательно протекает только потому, что она являла собой воплощение естественности и женственности. На первых курсах Ганлоу, возможно, и не обратил бы внимание на будущую невесту, но, к счастью, он её встретил уже на последнем курсе. К этому времени у него уже сложилось особенное мировоззрение и идеал той единственной и неповторимой женщины, который так гармонично воплотился в Натали Сьюме. Андерс даже не знал, что собственно такая симпатичная девушка нашла для себя в нём. То есть, он интуитивно догадывался, но затрагивать такие тонкие душевные струны пока не хотел. Он знал свои сильные стороны и мог умело ими воспользоваться, чтобы закрутить роман с любой из студенточек во времена обучения в Москве. И даже сейчас он точно знал, что многие из сотрудниц «Мантэк Инк» с удовольствием составят ему компанию в ресторане, на званом обеде, и далеко не только там. Но все они сейчас были на третьем плане. Натали Сьюме и карьера в компании – вот что сейчас составляло главную и противоречивую задачу на жизненном пути Ганлоу. С одной стороны Андерс считал себя готовым создать семью с самой замечательной девушкой во вселенной, но с другой стороны работа на «Мантэк Инк» отбирала много времени и сил, которые так были необходимы для первого. Хоть государственный демографический департамент и брал на себя уйму семейных проблем, но Андерс не был сторонником современного воспитания детей в унишколах. Он хотел сам дать им многое из того, что знал и умел, хотел растить индивидуальность и личность в ребёнке с детства.

Воспоминания о минутах близости с Натали заставили Андерса подняться с кресла...

Стоп. Пауза. Мягкий щелчок Мемориса. Сиреневый кристаллик медленно выполз из считывателя, оборвав воспоминания Ганлоу на самом интересном месте. «Вот так всегда прерывается моя любимая запись мыслеобразов!» – расстроено думал Андерс. Он запечатлел эти мысли как раз перед стартом экспедиции «Звёздного Странника», когда апробировал подаренный на день рождения сотрудниками компании «Мантэк Инк» чудо-аппарат. Меморис предназначался для персонального использования, для записи мыслей и идей с их последующим отображением. Неплохая вещица для учёных, творческих и руководящих работников, чтобы не забывать увлекательные проекты, идеи, планы. Хотя в век бешеной интеграции и технического прогресса такое устройство было бы полезно каждому землянину. С тех пор Ганлоу часто пользовался Меморисом не только по работе, но и для того, чтобы записывать собственные мысли, рассуждения и философские выкладки. Ему было интересно, как изменяется его личное мировоззрение и мировосприятие с течением времени.

На кристалле была записана его первая и любимая последовательность мыслеформ. Обычно, просматривая это видение, Андерс засыпал в упоении, как ребенок. Но сегодня Ганлоу долго не мог заснуть. Это и понятно.

Выпала трудная неделька. Нападение космических пиратов на «Звёздный Странник», боевое крещение. Хорошо, что поблизости находился патруль дружественной трилонской расы, входящей в союз с землянами. Иначе все могло бы обернуться гораздо хуже для корабля и экипажа. И откуда пираты пронюхали о цели звёздной экспедиции, о том, что на корабле находятся контейнеры с ксилитом? В голове это не укладывалось! О цели полёта знал только сам Ганлоу, его непосредственный босс Джордж Агапотти и начальник службы безопасности компании «Мантэк Инк» Филипп Грейс. «И дёрнуло меня согласиться на этот рискованный полёт?» – ругал себя Андерс, зная, что у него, в принципе, не было другого выхода. Сам Агапотти поручил ему это сверхсекретное и ответственное задание. Что было делать? Ксилит – уникальный минерал, отсутствующий на Земле, но распространённый далеко за пределами Солнечной системы. Из него добывается энергия путем расщепления в протоплазму. Он подо-

бен мини-солнцу, может сохранять стабильность до сотни лет при условии добавки любых атомов вещества, хотя бы даже из мусора. Такой себе вечный двигатель получается с возможностью переработки отходов, настоящий Клондайк для бизнеса. Ещё одним уникальным свойством ксилита являлось его лёгкое преобразование в воду и любой другой химический элемент при минимальных внешних воздействиях специального синтезатора. Ганлоу необходимо было утверждать себя в новой корпорации, так как в случае положительного исхода экспедиции ему сулила огромная денежная прибавка и великолепная карьера. Деньги никогда ещё никому не мешали, тем более что Андерс недавно женился на Натали Сьюме, и молодой семье нужно было становиться на ноги. Да и в экспедицию Натали согласилась пойти не от хорошей жизни, а чтобы также подзаработать лишних кредитов. То, что она летит в экспедицию вместе с мужем, было для неё настоящим сюрпризом и откровением, дарованным Джорджем Агапотти, непосредственным начальником Андерса.

Разные сумбурные воспоминания лезли в голову, но сон не приходил. «Хорошо погуляли и отдохнули на Трило, пока звездолёт устранял технические неисправности, полученные в сражении с пиратами», – размышлял Ганлоу, вспоминая походы с Натали в Национальный экзотический парк флоры и фауны Томако, где была собрана флора и фауна со всех уголков Вселенной. Долгенько провозились специалисты, отлаживая нормальное функционирование «Звёздного Странника». Трилонцы предложили командору после серьёзного ремонта слегка обкатать корабль в окрестностях их родной планеты, дабы не подвергаться ещё раз нападению коварных пиратов. Да и экипаж настаивал на посещении Трёх Миров, как называли свои спутники трилонцы. Наверное, в результате этих причин и было принято решение командором на перелёт к ближайшему из трёх спутников планеты Трило – спутнику Вера.

Мысли постепенно начинали растягиваться и запутываться, накладывая иллюзию на реальность в усталой голове Андерса Ганлоу, принося, наконец-то, столь ожидаемый и долгожданный сон. Глаза плавно сомкнулись, погружаясь в сказочный Мир грёз.

Спутник Вера – Косморазведка

Корабль плавно совершил посадку на первый спутник планеты Трило – на Веру. Автоматика звездолёта успешно выполняла заданные команды и серебристая поляна всё больше увеличивалась на экране командирской рубки, пока, наконец, все не почувствовали его прикосновение к поверхности спутника. Когда двигатели «Звёздного Странника» полностью остановились, две команды разведчиков спустились на поверхность Веры, собираясь осуществить запланированную экспедицию.

Первую группу возглавил полковник Грейс. В неё он отобрал двух солдат Арнольда Холтона и Владимира Селезнёва, а также сержанта Сержио Монтану и девушку-киборга Флеш. Причём, как он говорил, Флеш они выбрали только из-за того, чтобы не скучать и развлекаться с ней в ходе разведки.

Вторую группу разведчиков Сергеенко решил доверить Андерсу Ганлоу. Естественно, с ним пошла Натали Сьюме, а также профессор естествознания Элла Штольд, психолог Эндрю Прауд и киборг Шторм.

По старой инструкции №375 Космофлота «киборг обязательно должен был сопровождать разведгруппу». А ещё лучше, чтобы вся разведгруппа состояла из киборгов. Конечно, эта инструкция была наследием первопроходцев космоса, многие из которых погибли, делая первые шаги человеческой расы на другие планеты и Миры.

Андерс не хотел брать Шторма, так как спутник выглядел достаточно дружелюбным. Да и что могло случиться на спутнике планеты Трило? Трилонцы уже, наверное, тысячу лет назад исследовали родные спутники вдоль и поперёк аналогично с тем, как земляне поступили с родной Луной. Луна уже довольно плотно была напичкана земными колониями и служила землянам и сырьевой базой, и местом отдыха. Земной спутник был снабжён искусственной атмосферой, то есть её атмосфера состояла из синтезированного воздуха, которым можно было свободно дышать людям, но который был достаточно тяжёл и плотен, чтобы небольшая сила притяжения Луны была способна удерживать его у поверхности. ИСАТ (так изобретатели назвали искусственную атмосферу) довольно спокойно стирала в пыль мелкие метеориты, летящие через космос к Луне. Но если нашему спутнику угрожал довольно крупный астероид, то в дело вступали космофлотские «чистильщики». Они ещё на дальних подходах просчитывали траекторию полёта любого космического тела и, в случае опасности, безжалостно его аннигилировали до мельчайших прачастиц матушки Вселенной. Наверное, в Солнечной системе уже не осталось ни одного страшного астероида благодаря кораблям-чистильщикам. Именно так Ганлоу и рассуждал насчёт первого спутника планеты Трило. Только командир звездолёта смог убедить Андерса взять с собою киборга. Инструкция есть инструкция, и её игнорирование грозило командору огромными проблемами в Верхрате Космофлота, тем более что по непонятным причинам спутник Вера в базе космографии числился в разряде «Исследованные и опасные». Возможно, это была устаревшая информация, которую не успели обновить клерки в Институте космографии, ведь с каждым днём все дальше корабли-первооткрыватели погружались в глубины Вселенной, и всё больше новых планет открывалось перед Союзом Созидающих Рас. Большинство служащих занимались внесением новых данных, характеристик и координат, так как здесь можно было сделать хорошую карьеру или осуществить грандиозное открытие, а проверкой устаревающих данных в космологической и космографической информации, как правило, занимались единицы. Поэтому, конечно, могли быть и казусы, как «опасной» считалась вполне нормальная планета, которая по Справочнику Космографии должна была относиться к классу №1, то есть «дружественная». Но Андерс не хотел проблем своему другу и капитану Ивану Петровичу Сергеенко.

Группы расходились в противоположные стороны от корабля, мягко теряясь в сиянии серебристой долины. На часах было 11.00, а возвратиться группы должны были к 19.00 по местному времени, как раз к ужину, который Джим Ли обещал приготовить из трилонских плюкалов. Плюкалы – это очень вкусный деликатес, нечто среднее между раком, омаром и крабом, только без панциря. Это блюдо обещало быть аппетитным, так как являлось натуральной пищей. Необходимо учесть, что со временем синтезированная еда всё-таки приедается любому нормальному человеку.

Первую тревогу почувствовали одновременно Натали Сьюме и психолог Эндрю Прауд.

– Я чувствую чей-то взгляд, – тихо сказала Натали.

– Случайно не мой? – небрежно кинул Андерс, мягко ступая по серебристой траве и думая, что Натали шутит или заигрывает.

– Нет, Андерс, к сожалению не твой, – в её голосе чувствовались искренние нотки растерянности и тревоги.

«Она говорит правду», – подумал Ганлоу и спросил:

– Откуда на тебя направлен этот взгляд?

– Отовсюду, милый, отовсюду, – тревожно говорила Натали Сьюме, беспокойно оглядываясь по сторонам.

– И я чувствую непонятную напряжённость на астральном уровне, – тихим шёпотом вымолвил Эндрю Прауд.

Такие ответы профессиональных сенсетивов должны были насторожить любого разведчика.

– Что скажешь? – обратился Андерс к киберу.

– Всё в норме и под контролем! – доложил Шторм.

Вряд ли мощная сенсорика и сверхчувствительные датчики подводили киборга. Он мог бы за многие километры вычислить любую существующую опасность, с которой люди когда-либо сталкивались во Вселенной, и своевременно предотвратить её. Другое дело, что если опасность неизведанная и совершенно новая, которая не могла быть конструктивно и программно предусмотрена и заложена в исорга (искусственный организм). Но и в этом случае можно было рассчитывать на скорость реакции киборга, его быстроту и великолепную огневую мощь.

Ганлоу в данной ситуации уже не жалел, что командир силком впихнул в его команду Шторма, тем более что его стандартное вооружение было намного мощнее, чем у Флеш.

– Полная боевая готовность! Наблюдать за всем, что шевелится! – приказал Андерс киборгу, также превращаясь в сплошное зрение и слух.

– Слушаюсь! – холодно ответил Шторм. Было видно, как вся его сущность вслушивалась и вглядывалась в окружающую неизвестность, готовая в любой момент отразить любую угрозу.

– Не бойся, я с тобой! – спокойно промолвил Ганлоу, обращаясь к любимой супруге, – Видишь, всё под контролем у Шторма, нам точно нечего с тобой опасаться.

– Да я и не боюсь ничего, Андерс! – уже более уверенно говорила Натали, – Ну, всё-таки есть какое-то неприятное ощущение чьего-то постороннего негативного присутствия.

– Чувство такое, как будто за тобой наблюдает толпа людей или других живых организмов, но я никого не вижу на много километров вокруг, – вторил девушке Эндрю Прауд.

– Причём энергетика чувствуется сильная, но не агрессивная, – описывала Сьюме странные ощущения Андерсу.

– Ребята, может быть Вы устали? Или на Ваши пси-поля так влияет атмосфера спутника Вера после непродолжительного полета на корабле? – осторожно поинтересовался Андерс Ганлоу.

– У обоих сразу? – скептически возразил Прауд, – Это небывалая вещь, Ганлоу. Один раз – это случайность, два – это закономерность. Был такой древний математический принцип.

– Ладно, на счёт принципов математики и физики мы спросим у профессора Павлова по возвращении на корабль, – возразил Андерс, – а сейчас будь, пожалуйста, спокоен, Эндрю, ведь сам говоришь, что не чувствуешь никакой агрессии.

– Это так, – подтвердили Прауд и Сьюме в один голос.

– Товарищи, давайте дойдём вон до того синего леса. Там устроим привал и ещё раз осмотримся вокруг в поисках возможной опасности, – предложил Андерс своей команде.

Разведчики пробирались по высокой траве, тихо и осторожно вгрызаясь всеми шестью чувствами в относительное спокойствие окружающего ландшафта. Добравшись до леса, все поразились неопишуемой красоте, представившейся им. На границе серебристо-синего леса и серебристой поляны возникло бело-голубое сияние, искрящееся словно снег, похожее на туманную дымку с золотистыми переливами.

– Красота не может быть зловещей, – восхищенно проговорил Эндрю Прауд, проводя руками по искрящемуся туману и пытаясь поймать отблески феерического света.

– Это почему же ты так в этом уверен? – удивленно возразила Натали Сьюме.

– Ну, хотя бы потому, что ты красива и добра, умна и честна, а ещё обладаешь девятым пси-уровнем, – слова Эндрю вогнали Сьюме в лёгкую краску.

Она обратила взгляд больших карих глаз на супруга, словно прося о помощи. Хотя Андерсу эти слова пришлись по душе, и они были настоящей правдой, но как истинный джентльмен, он пришёл на помощь возлюбленной женщине.

– Разве мало примеров в истории человечества и в космооткрытиях новых миров, когда красивые на первый взгляд явления губили целые экспедиции, народы и даже планеты? Вспомни хотя бы сияние планеты Золо, когда только с третьей экспедиции разведчики смогли исследовать и понять, что блеск атмосферы – это мельчайшие корпускулярные микроорганизмы, населяющие планету, которые при контакте с людьми мгновенно перестраивали органику на себе подобную тональность. Люди тогда начинали буквально светиться изнутри, им было хорошо, они были просто в эйфории, как заколдованные, но затем космонавты просто рассыпались на миллиарды таких же маленьких искрящихся жителей планеты Золо.

– Твоя правда, Ганлоу, ты хорошо изучал университетскую программу по «теории внеземных контактов», – выпалил Прауд, – по закону профессора Голдона красота не может быть агрессивной. А случаи на планете Золо и других мирах – это, скорее всего, исключения из правил.

«Раз – случайность, а два – закономерность» – не твои ли это слова, сказанные несколько минут назад, – спокойно парировал Андерс, – и они в корне противоречат закону Голдона. Тем более, если принять во внимание, что Голдон выводил свой закон на основании истории Земли. Возможно, его теория и верна в узком кругу флоры и фауны нашей планеты, но в других мирах и галактиках, вероятно, могут действовать иные законы и понятия красоты. Спросим у Томми Ло лучше, когда вернемся на корабль, он тебе ещё не так возразит по этому поводу и прочитает не одну лекцию из архивов истории Земли.

– Не хочешь ли ты сказать, чтобы мы держались подальше от синего леса и этого чарующего сияния? – с удивлением спросил Эндрю и даже остановился в нерешительности.

– Нет, – улыбнувшись, уверенно ответил Ганлоу, – я хочу только сказать тебе, что не всё так просто в мире, как кажется, и не всё укладывается в прописные истины, выводимые теоретиками нашей земной науки и Вселенной.

– Не зря мы выбрали тебя командиром нашей группы, – Эндрю похвалил Андерса, – ты делаешь успехи в философии. И видно, что уроки Натали Сьюме идут тебе только на пользу.

– Спасибо за комплимент, – вымолвил Ганлоу, понимая, что со своей задачей он справился, переведя полемику дотошного Эндрю Прауда с прекрасной Натали на отвлечённые темы.

– Какие будут дальнейшие указания? – вмешался Шторм в словесную дуэль мужчин, возвращая их к реальности происходящего, – Будем идти дальше или вернёмся на корабль?

– Что ты накопал, Шторм? – тихо спросил Ганлоу, отводя кибера чуть в сторону, чтобы спутники не слышали разговора.

– Полное спокойствие, Андерс, если не считать маленьких флуктуаций, неподдающихся никакому анализу.

– Серьёзные флуктуации? – пылливо интересовался Ганлоу.

– Скорее всего, какие-то непонятные, – отвечал киборг.

– Дело ясное, что дело тёмное, – задумчиво произнёс Андерс Ганлоу, – слушай, Шторм, ребятам ни слова о твоих наблюдениях маленьких флуктуаций. Понял?

– Да, сэр! Всё будет сделано! – согласно кивнул Шторм.

– Но будь всегда начеку. Свяжись с командой Филиппа Грейса и кораблём, выясни, как у них обстоят дела. Хорошо?

– Будет сделано, – серьёзно ответил киборг на слова Ганлоу.

– Ну, раз всё в полном порядке, – нарочно громко произнёс Андерс, чтобы его слова слышали остальные участники команды, – то нам бояться вовсе нечего! – нарочно радостно констатировал он, обнимая за плечи Эллочку и Натали.

– Как нечего бояться? – возмутился неугомонный Эндрю Прауд, – А как же астральные колебания, которые мы до сих пор ощущаем вместе с нашими девушками-сенситивами?

– Дорогой Эндрю, – мягко произнёс Андерс, наповал убивая собеседника полнейшим спокойствием, – пойми, и это моё твёрдое убеждение, нам всем нечего бояться и я ничего никогда не боюсь. И тебе не советую.

– С чего бы это ты так расхрабрился? – удивлялся Прауд.

– Да так, Эндрю, есть один закон, – таинственно произнёс Ганлоу, видя, как Натали еле сдерживается от смеха.

– Интересно послушать, как у противника законов появился закон, – Прауд готовился к очередной словесной полемике.

– Да это и не закон, а скорее легенда или догадка, – начал Андерс придумывать историю, нежно поглядывая на изящный силуэт любимой Натали, – легенда гласит, что помимо десяти заповедей Моисея, каждая из которых представляет собой либо тысячелетнюю человеческую мудрость, либо подсказку Свыше: Не убий! Не укради! Не прелюбодействуй! – существовала когда-то и одиннадцатая – Не бойся! Данный совет, однако, не прижился во времена, когда невежественных людей поверить в Бога мог заставить только страх перед карами небесными. Теперь Человечество привыкло до всего доходить своим умом. Физики ищут доказательства существования Космического Разума или Бога, а философы обосновывают священные заповеди. Что касается совета не бояться, то здесь присутствует разумное зерно. Если скрупулёзно выискивать причины всех наших несчастий, то можно сделать вывод: в большинстве случаев ЧЕЛОВЕК БОЛЕЕТ ИЗ-ЗА ЛЕНИ И НЕВЕЖЕСТВА, А УМИРАЕТ ИЗ-ЗА СТРАХА И ПОКОРНОСТИ СУДЬБЕ! Случается именно то, чего ты больше всего боишься. Именно противодействие страху и стремление выйти живым из стрессовой ситуации, если хотите, назовите это желанием жить, помогает людям спастись. Страх – это сильное эмоциональное переживание стресса, а сильные эмоции...

– ...Сильные эмоции – это пси поля, образуемые и излучаемые человеком. Сильное пси поле является основой для реализации и свершения данного события в реальности, телекинеза или телепортации, – перебил Прауд слова Ганлоу.

– Совершенно верно, – заканчивал Андерс, – именно таким образом Вы с Натали можете угадывать мысли, предвосхищать события, и именно поэтому боязнь или страх может способствовать осуществлению, реализации и материализации данного опасения в действительности. Поэтому я и предлагаю соблюдать одиннадцатую заповедь и не бояться. Договорились?

– Ладно-ладно, убедил, – благодушно залепетал Эндрю, расплываясь в злорадной улыбке, – Андерс, тебе бы не помешало получить учёную степень по психологии или философии, у тебя неплохо получается сочинять и излагать ход мыслей.

– Спасибо, я непременно воспользуюсь твоим советом по прилёту на Землю, – ответил польщённый Ганлоу, – но давай, сначала выполним главное задание нашей экспедиции.

– Скорей бы уже! – неожиданно вмешалась в разговор мужчин подошедшая Элла Штольц.

– Эллочка, что-то тебя было не слышно и не видно, ты словно чем-то обеспокоена? – обратился Ганлоу к биологу.

– Да, я полностью поглощена изучением и наблюдением за здешней растительностью, – произнесла Элла Штольц.

– И есть уже открытия, уважаемый профессор? – поинтересовался Прауд, переводя неудовлетворённое внимание и озабоченность на красавицу Эллу.

– Пока рано говорить об открытиях. Но меня поражает одно на этом спутнике. Очень большое разнообразие флоры при полном отсутствии фауны. Я до сих пор не увидела ни одного представителя животного мира, хотя трилонцы предупреждали меня о наличии живых форм, – возмущалась Элла Штольц.

– Не расстраивайся, обворожительная Эллочка, – заигрывал Эндрю, нежно обнимая девушку за стройную талию, – возможно, здесь есть ночная жизнь или подземная. Мы ещё слишком мало времени находимся на спутнике, чтобы делать окончательные и скоропалительные выводы. Ты так не считаешь?

Прауд, как всегда, был в своём репертуаре. Он принялся снова ухаживать за молодой симпатичной особой, рассказывая ей невероятные вещи и приводя всё к общим закономерностям.

– Фу, наконец-то отстал этот липучка Эндрю, – радостно промолвила Сьюме, обращаясь к Ганлоу, – уже 13.30 и надо бы выйти на связь со своими. Как там у них обстоят дела?

– Милая, я уже поручил это сделать Шторму. Сейчас узнаем результаты, – спокойно проговорил Андерс, целуя Натали в губы.

«Хоть на минутку мы вновь остались одни», – подумала Сьюме, крепко прижимаясь к мускулистой груди обожаемого и любимого мужа.

– Шторм, ты связался с кораблём и группой полковника? – поинтересовался Ганлоу, с трудом отстраняясь от трепетной и пленительной супруги, – Что у них там происходит?

– С кораблём уже связался. С группой полковника связь не установлена, – ошарашил киборг неопределённым ответом.

– Что говорит ЭММА по этому поводу? – уточнял Андерс.

– На звездолёте всё в порядке, но Сергеенко беспокоится, что нет связи с полковником. Они тоже не могут с ним связаться.

– Что бы это могло быть? – произнёс мысли вслух Ганлоу.

– Ай-ай-ай... ой-ой-ой..., – простонала Натали, хватаясь за голову и изо всех сил сжимая виски руками, – как больно?

– Что? Что? Что произошло, родная? – испуганно вскрикнул обеспокоенный Андерс, подбегая к супруге, – Что болит? Где?

На Натали страшно было смотреть. Ещё секунду назад светлое, яркое, свежее, озарённое улыбкой лицо его жены теперь было не узнать. Оно побледнело, осунулось, под глазами образовались синяки. Ганлоу такое видел у Натали только после серьёзнейших сеансов пси-контактов, когда её почти обессиленную привозили инструкторы и доктора из Института Парапсихологии и Психогенной инженерии (ИППИ). Ей тогда нужен был только покой и его любовь. Но откуда здесь на Вере сильнейшие пси-контакты. Или же это не пси-контакт. Пока Ганлоу

рассуждал, подхватывая Натали на руки, он увидел бегущего Эндрю Прауда с безумными глазами. У него на руках без сознания лежала биолог Элла Штольц.

– Что, и у тебя тоже? – выпалил Прауд, подлетая к Андерсу.

– Что случилось? Пси-контакт? – глядя в глаза, орал Ганлоу.

– Да, контакт высокого уровня! – кричал в ответ психолог.

– Где это произошло? Откуда идёт мощная пси-энергия?

– Вон там, – произнёс киборг, указывая в направлении группы полковника, – у Грейса должно быть проблемы.

– Пси-сигнал действительно идёт оттуда, – говорил Эндрю, легонько хлестав руками бесчувственную Эллочку по щекам.

– Шторм, дай нашим девочкам мощную дозу травола, чтобы привести в чувство и ослабить влияние пси-волн, – чётко распорядился Ганлоу, – Эндрю, помоги ему, пожалуйста, а я пока выясню, в чём дело.

Андерс Ганлоу действовал очень быстро и решительно, будто бы находился у себя в офисе «Мантек Инк» за обыденной для него работой, а не за миллионы световых лет от серого и скучного, но теперь такого родного и желанного Стонфилда. Он связался по видеосу с командиром звездолёта.

– Шеф, что случилось у второй экспедиции группы полковника? – обратился Ганлоу к Ивану Петровичу.

– Откуда ты знаешь? – недоумевал командир звездолета, – Ах, да у тебя же команда экстрасенсов, я совсем забыл...

– Не тяни, шеф, говори, – торопил Андерс с ответом.

– Если бы я сам знал, в чем дело, то уже бы принял решение.

– Нет связи? – докапывался до истины Ганлоу.

– Никто не выходит на связь, – голос командора неожиданно дрогнул, – мы думаем, что их уже нет в живых.

– Сомневаюсь, Иван Петрович, иначе не было бы столь мощного пси-поля, – заметил Ганлоу, – я еле выходил наших дорогих девушек от его мощного воздействия. А раз присутствует воздействие пси-поля, то, значит, есть надежда, что наши живы.

– Но почему я не чувствую воздействие этого поля или наш Джим Ли, а Сьюзи Блейк, а Колли Блу? Они же тоже сенситивы.

– Вас же защищает поле корабля. ЭММА после нашего выхода сразу должна была закрыть шлюз и включить защитное поле. Спроси у неё сам. Её сенсоры должны были фиксировать пси-воздействие.

– Андерс, ЭММА подтвердила твою догадку, – с облегчением вздохнул Иван Петрович. – Я вижу твой радиомаяк, вылетаю к Вам на шлюпке и полетим спасать ребят Грейса.

– Захвати, пожалуйста, аннигиляторы и кваркер, а то с одними бластерами мы далеко не уедем, – напоследок бросил командиру Андерс, – мало ли с чем нам придётся столкнуться?

«Непредсказуемо, что у них случилось», – рассуждал Ганлоу, – «может и бластеры не помогут». И тут он пожалел, что не послушался совета Ирмана Фантози. Старший пилот предлагал надеть средние костюмы с защитным полем, которые могли выдержать не только плазму бластера, но и сильно ослабить воздействие пси-поля в случае необходимости. Лёгкие же костюмы, в которых были одеты разведчики, могли выдержать только три-четыре прямых попадания бластеромёта. Его размышления были прерваны свистом, характерным для приближающейся легкой летательной шлюпки или флара.

– Быстро Вы среагировали, командор! – похвалил Андерс.

– Годы тренировок, сынок, – улыбаясь, говорил Сергеенко, хотя его глаза были холодны и серьёзны. Андерс Ганлоу, будучи сам довольно спокойным в различных жизненных ситуациях, всегда поражался находчивости и железной воле Ивана Петровича. Наверное, только

такие профессионалы и становятся командирами звездолётов и руководителями дальних экспедиций.

– Шторм, ну как дела у наших девушек-контактёров? – спросил Андерс, приготовившись к худшему ответу киборга.

– Пульс в норме, состояние стабилизировалось!

– Шторм у нас волшебник, – заметил Эндрю Прауд, – я ничего не понял из того, что он сделал, но результат налицо.

Натали и Элла с румянцем на щёчках, как ни в чём не бывало, готовили оружие и паковали ранцы. Люди уже давно стёрли границу между волшебством шамана и достижениями современной медицины, с помощью которой средняя продолжительность жизни на Земле достигла 150 лет. Темпы развития бионики, микрохирургии и биотехнологий достигли небывалых высот. Современные издания пророчили через каких-то пятьдесят лет достичь порога продолжительности жизни человеческого биологического организма до 500 лет. Возможно поэтому все силы ССР (Союз Созидающих Рас) направлял на поиск и освоение новых, пригодных для жизни планет, систем и галактик.

– Молодец, Шторм, ты как всегда на высоте. Не ожидал такого результата, – похлопал киборга по плечу Андерс и обратился к девушкам, – рад видеть Вас в добром здравии, проходите быстренько в шлюпку командора, нам нужно поспешить на помощь к группе полковника Грейса.

Вся команда Андерса уже поднялась на борт шлюпки, предпоследней шла Натали Сьюме. Шествие замыкал Ганлоу. Перед посадкой Андерс и Натали не сдерживали чувств, слишком много они пережили за последние пятнадцать минут. Молодожёны пылко и страстно поцеловались в губы. Андерс, пропуская свою милую очаровательную супругу на борт шлюпки не смог удержаться, чтобы не шлепнуть её по роскошной и красивой попке.

Малый разведывательный борт землян интенсивно набирал высоту в небе спутника Веры, а его экипаж готовился к неизвестности.

Атака растений

Филипп Грейс, выстроив своих подчинённых в цепь и приказав держать стримеры наготове, быстро удалялись от корабля. Шли молча. У полковника из головы не выходили слова командора о назначении Андерса Ганлоу руководителем второй разведгруппы. Сам он настаивал на кандидатуре лейтенанта Павленко или готов был даже пожертвовать собственным любимцем – Сержио Монтаной. Кого-кого, но Андерса он изучил, как свои пять пальцев, работая с ним в одной корпорации и зная его личное дело. Да, он был отличным менеджером с твёрдой хваткой, у него была отличная репутация и великолепная характеристика с предыдущего места работы. Да, у него было два высших образования – инженера-биоэлектронщика и топ-менеджера. Даже, вроде бы, Сьюме заставила его поступить заочно на исторический или психологический факультет Московского университета. Да, Ганлоу неплохо владел древними боевыми искусствами: у-шу, ай-кидо, дзю-до. В последнее время на Земле стало модно заниматься этими забытыми видами единоборств. Но вся сущность Филиппа Грейса, весь его 60-летний военный и армейский опыт протестовал против штатского в роли командира разведгруппы. Пусть даже на спутнике нет ни одной живой души. По его твердому разумению только человек в погонах и с регалиями может вести разведку. Их этому учили на тренингах, сборах в реальных боях и схватках. Даже самому молодому и «зелёному» среди них солдату, Арнольду Холтону, он доверил бы свою жизнь больше, чем какому-то там инженеришке. Грейс догадывался, что маленький червячок белой зависти гложет его душу. Возможно, он завидовал молодости Андерса, его достижениям. Не каждому удаётся в свои тридцать лет подняться до заместителя босса по экономике. Эдак, он скоро сравняется с полковником. Ведь Грейс уже три года был заместителем генерального менеджера по безопасности – правой рукой мистера Джорджа Агапотти. И было трудно смириться, что какой-то желторотик, какой-то там Андерс Ганлоу станет левой рукой его же босса.

Так, размышляя и чертыхаясь, старый вояка пробирался через серебристые заросли неизвестной растительности. В его чёрных очках уже отражался серебром приближающийся синий лесной массив, а под очками зорко и внимательно глаза бывалого волка следили за четырьмя людьми, за ветром, за травой. Всё, как учили, нужно ожидать худшего и быть в полной боевой готовности, чтобы поразить врага в любую секунду.

– Сержант Монтана, что притих? Доложить обстановку! – нарочно сердито приказал полковник, словно пытался согнать всё накопившееся негодование на подчинённом.

– Всё вроде бы спокойно, но какая-то зловещая тишина.

– Затишье перед бурей. Ты это хочешь сказать, сержант?

– Может связаться с командой Ганлоу, что там у них?

– Ты, Монтана, ещё с яслями свяжись, – сверкнул глазами Филипп Грейс, – нашёл, у кого совет спрашивать. Они же стример от бластера отличить не могут. Вышли на разведку вояки хреновы с одними бластерами. Да в хорошей заварушке ними можно только картошку жарить.

Громкий хохот Селезнёва и Холтона дали полковнику понять, что солдафонская шутка понята и одобрена личным составом. Только киборг Флеш оставалась без эмоций. Это и понятно, кибер есть кибер, и он не военный, хотя команды выполняет мгновенно. А стреляет точно так, что дай бог каждому человеку такую сноровку в обращении со всеми видами оружия. Смущённый Сержио потупил взгляд и серьёзно сказал:

– Док, лучше бы Вы дали им пару боевых советов, жалко ведь, если что случится с ребятами...

– Ладно, Монтана, не плачь, – смягчился полковник на слова любимчика, – сделаем привал в джунглях Веры, а затем, возможно, и свяжемся с молодым пополнением зелёных салаг.

Группа разведчиков входила в тень серебристо-синего леса. Растительность походила на заросли земных тропических джунглей, но только доминировал синий оттенок от светлых до тёмных тонов. Это было необычное зрелище, но большинство армейцев команды видели и не такие красоты. Серебристо-синий туман размывал очертания предметов, поэтому лес просматривался не очень хорошо, но электронный сканер-глаз позволял видеть и распознавать объекты на десятки миль вокруг. Прибор показывал отсутствие каких-либо признаков животного мира. Почти полное отсутствие звуков, которые люди привыкли воспринимать как должное и которые обычно сопутствовали жизнедеятельности птиц, насекомых или других живых организмов – всё это держало в напряжении пять пар глаз и ушей. Это было непривычно даже для бывалых вояк и нагоняло страх. Лишь тихое поскрипывание крон стометровых могучих палактидов, которые также произрастали и на Трило, раздражали напряжённый слух боевой команды Филиппа Грейса.

Огромные десятиметровые в диаметре стволы чудовищных гигантов походили на ноги великанов, которые погрузли в земле под тяжестью громадных тел их владельцев. Полковника даже передёрнуло от ужасных мыслей. Не хотелось быть лилипутом среди титанов, которые могут тебя раздавить в любой момент.

– Жутковато, – прервал тишину Владимир Селезнёв, чувствуя как ледяной холодок пробирается под кожу, – здешние лианы похожи на змей с планеты Ганда. Они нападали на жертву стаями и разрывали её на куски или раздавливали, перемалывая кости до состояния фарша. Обидно, что это была единственная разумная, но и самая жестокая форма жизни на этой планете. Наша экспедиция всех их уничтожила, там я потерял сразу пару лучших друзей-однокурсников.

– Да, – подтвердил Монтана, – а я потерял целый взвод десантников на Балисе системы Цунтарион. Вымотались, как собаки, в поисках группы учёных. Трое суток без сна. Я дал своим бойцам привал, чтобы выспались, а сам ушёл в дозор. Прихожу, все на месте, думал мертвецки спят, а оказалось – все умерли от аромата цветов Калахи. Этот цветок вырабатывал психотропные ферменты сильнее героина раз в сто. Вот такая сладкая и глупая смерть команды, – Сержио опустил лицо, чтобы скрыть неловкую слезу, накотившуюся на глаза.

– Твои цветы хоть аромат давали, а в меня кислотой лили, как из бронзбойта, и ядовитыми шипами стреляли, – принял эстафету страшных воспоминаний Арнольд Холтон, – я до сих пор в холодном поту вскакиваю среди ночи, когда мне снятся ужасы планеты Сояха. Человек бесследно исчезал за пять минут при попадании хотя бы грамма белкасовой кислоты на его тело. Пока наши аналитики додумались использовать тяжёлые защитные скафандры, скольких бойцов мы потеряли зря.

Резкое движение справа и гулкое падение заставило на миг замереть сердце и дыхание полковника. Почти одновременно Холтон, Грейс и Монтана в мгновение ока автоматически сдёрнули предохранители и направили стволы стримеров в сторону донёсшегося шума. Каково же было их удивление, когда из-за голубоватого низкорослого кустарника показалась милая головка Флеш, которая, вставая и отряхиваясь, бурно чертыхалась на здешние коряги и вылизавшие из почвы корни могучих деревьев палактидов.

– Эдак можно и ноги протянуть с перепугу или ненароком нажать спусковой крючок стримера, – нарушил напряжённую тишину Владимир Селезнёв, снимая с плеча мощный аннигилятор и запуская его энергомотор для приведения оружия в полную боевую готовность.

– Видимо, правда, что женщина на корабле – это к несчастью! – с улыбкой пробасил Арни Холтон, – так говорили капитаны флибустьеров в IV веке нашей эры.

– У тебя есть время ещё и историей заниматься? – удивился Сержио Монтана словам товарища.

– В свободное время на корабле я люблю посещать фильмотеку, а там много интересного узнаёшь, – признался Арни.

– Так или иначе, Флеш хороша во всём, кроме настоящей мужской работы, – продолжал издеваться над кибером полковник, – в следующий раз вместо оружия выдадим тебе одежду и парик клоуна.

– Сэр, готова поклясться, что корней там не было, когда я ступала по серебристой траве, – докладывала кибер-девушка, пытаясь донести причину падения до сознания Филиппа Грейса, – они словно вылезли из почвы и схватили меня за ногу.

– Не стоит оправдываться, Флеш, – подтрунивал Владимир Селезнёв над исоргом, – хорошо ещё, что только за ногу схватили тебя, а не похлопали по твоей аппетитной попке.

Вояки залились дружным звонким гогомом над пошленькой шуточкой товарища. Флеш гордо подняла голову и спокойно, глядя прямо в глаза Филиппу Грейсу, тихо произнесла: «Будьте бдительны, я не вру...». Произнося эту фразу, киборг машинально перевернула из-за спины стример и привела его в боевое состояние. Одним движением она активизировала два бластера, висевшие на её шикарных бёдрах. Было видно, что киберу не до насмешек. Она превратилась в зрение и слух, словно готовилась к опасной решающей битве.

Действия кибера не на шутку насторожили команду. Смех затих. Эта модель робота №147/С ещё не имела блока юмора и не могла разыгрывать людей ни действиями, ни шутками. Впереди замаячил серебристый просвет то ли поляны, то ли луга. Группа медленно выходила из тёмно-синих объятий леса. Нервы у разведчиков были натянуты, как струны.

Неожиданный резкий свист с тыла заставил полковника сделать непроизвольное сальто с разворотом и одновременно выстрелить в сторону доносившегося звука. В полёте он видел краем глаза странную чёрную тень и уже твёрдо знал, что это не падение Флеш. Красноватая нить плазмы стримера лихо срезала и положила на серебристую траву перед ногами Филиппа Грейса лиану толщиной с запястье, которая заканчивалась пятью красноватыми отростками с шипами. Обрубок бился в конвульсиях и из него текла сине-чёрная вонючая жижа. Новый свист заставил полковника прервать наблюдения и вернуться к схватке с неизвестностью. Второй обрубок лианы упал перед ним, срезанный стримером Арнольда. «И всё-таки я был прав насчёт Холтона...», – мысли Грейса были приостановлены очередным свистом, доносившимся справа. Группа держала круговую оборону, а длинные свистящие лианы с пятипальными шипами уже летели отовсюду. Полковник отметил, что его ребята не давали ни малейшего шанса вонючим отросткам добраться до их жизненного сектора, прерывая полёт свистящих лиан яркими вспышками стримеров.

– Это прямо как змеи на Ганде, – обливаясь потом, выкрикнул Селезнёв, – идите к своему папочке, грязные твари.

Его выстрелы особенно точно поражали летающие цели.

– Откуда они берутся? Не могу понять! – сплёвывая сквозь зубы, ворчал Арнольд Холтон, – Было же всё так спокойно!?

– Из леса сигают, из травы вылетают или выпрыгивают, – холодно докладывала Флеш, – я же говорила быть настороже. Смотрите под ноги. Они могут хватать за ноги, как меня.

Громкий вой, доносящийся из чащи леса, заставил людей прикрыть уши, что позволило нескольким лианам свободно взметнуться в воздух в сторону разведчиков.

– Слушай мою команду, – Филиппу нужно было что-то срочно предпринимать, – всем включить звуковую защиту. Флеш и Селезнёв, оборонять позицию, держать противника на расстоянии. Рядовой Холтон, свяжись по рации с кораблём и со второй группой предупреди их об опасности. Сержант Монтана, проверь свой аннигилятор и наблюдай за дальним правым краем леса, мне не нравятся красные точки и... – Грейс медлил с выводами, наблюдая за равномерным покачиванием палактидов, – ...и, по-моему, деревья передвигаются в нашем направлении.

Сержант припал к видеоискателю бинокля. Полковник был прав. Джунгли медленно двигались в их сторону, закрывая возможный отход через серебристую поляну. Красные незна-

комые точки походили на цветы и тоже плавно сунулись, в направлении разведчиков медленно покачивая алыми лепестками.

Громкий вой, который заставил Грейса прибегнуть к звуковой защите, приближался. Крик, вой и плач одновременно летел вдоль земли, разрывая и разбрасывая её комками в разные стороны. Полковник стрелял наугад, надеясь попасть в оружейный предмет, но его попытки не увенчались успехом. Мощный удар куска земли повалил Филиппа навзничь. Он только успел заметить, как тонкая гибкая ветвь обвила несколько раз Холтона вокруг туловища и с размаху кинула его в сторону, откуда вылетали свистящие лианы. «Они его порвут», – мелькнуло в голове Грейса. Но тут, включив реактив у гравитара Флеш взмыла на перехват Холтону. Она опередила траекторию падения Арнольда и, схватив его тело на излёте, взмыла обратно в небо, быстро возвращаясь с рядовым на боевую позицию. Полковник был благодарен женщине-киборгу за проявленные смелость и хладнокровие. Он знал, что задачей любого робота было спасти человека ценой собственной жизни. Но каждый раз он поражался действиям творения рук человеческих. Флеш нежно положила Холтона у ног Грейса и быстро вернулась на огневую позицию. Арни был без сознания, но живой, и это самое главное.

Полковник принялся оказывать первую помощь пострадавшему, когда новый пронзительный крик раздался слева от него. Селезнёв натащил на себя гравитар и, схватив аннигилятор, медленно начал подниматься в воздух. «Почему так медленно», – думал Филипп Грейс. Владимир прицеливался в воющую ветку, разрезающую землю. Выстрел из аннигилятора был беззвучным, зато все увидели брызги оплавленной земли и услышали, как резко заткнулся, режущий слух, ор. Крики радости вырвались из груди бойцов. Прodelав ещё несколько мощных залпов, Селезнёв заткнул атаки «свистунов», выиграв пару минут для передышки всей команды полковника.

– Плёвое дело воевать с этой мерзостью, – заявил Селезнёв, приземляясь с победоносным видом, – на Ганде было страшнее.

– Не торопись радоваться, солдат, – вмешался Монтана, наблюдавший за наступающими джунглями, – я тут, между прочим, подстрелил пару аленьких цветочков. Так вот, вместо одного цветочка появляется сразу десяток и что они нам сулят ещё не известно. Думаю, ничего хорошего!

Только теперь все обратили внимание, что количество красных точек,двигающихся на разведчиков, резко увеличилось.

– И нет никакой гарантии, что это были только розочки, – продолжал беспокоиться Сержио, – вероятно, и «свистуны» размножаются со страшной скоростью, пока мы думаем, что их уничтожаем. Мы же ничего не знаем о физиологии этих хищных растений, о способах их размножения и питания.

– Думаю, что уже знаем, – перебил Грейс, приведя в чувство рядового Холтона и передав его на попечительство кибера, – как бы они не размножились почкованием или спорами, но они вырастают очень быстро. И как их уничтожить, если, возможно, с каждым нашим метким выстрелом число противников возрастает.

– Интересно, как дела у Ганлоу, у него же две девчонки на шее и полное отсутствие опыта боевых действий, – некстати вставила замечание Флеш, поднимая очухавшегося Арни Холтона на ноги и пристально глядя на полковника.

– Рядовой Холтон, вы связались с кораблем и группой Андерса? – спросил Грейс.

– Никак нет, связь отсутствует! – отрапортовал солдат.

– Какова причина? Хотя бы дал сигнал SOS?

– Причина не установлена. SOS передаю постоянно.

– И как нам быть в такой пикантной ситуации? – рассуждал вслух полковник, – Доложить, что у нас с боезапасом?

– Рядовой Селезнёв, у меня десять «мощных» на аннигиляторе, половина заряда стримера, две звуковые гранаты, гравитар и кинжал.

– Рядовой Холтон, три четверти заряда на стимере, два бластера, световая граната, кинжал.

– Сержант Монтана, полный запас стримера, бластер, две разрывные гранаты, кинжал.

– Киборг Флеш, половина заряда стримера, гравитар, два бластера, две газовые гранаты.

– И у меня половина стимера, два бластера и атомная граната, – подытожил полковник, – если атаки не усилятся, то с такими припасами мы сможем продержаться ещё часа три.

– Придется уповать на чудо, что кто-то сможет прийти к нам на помощь, ведь раньше 19.00 нас могут и не кинуться, – разумно предположил Холтон.

– Сейчас 14.15 и до время «Ч» можно не дотянуть, – тяжело вымолвил Филипп Грейс, словно самое худшее уже свершилось, – поэтому, рядовой Холтон, я Вам приказываю отдать полный боезапас группе, кроме бластера и кинжала, надеть гравитар и долететь до корабля за подмогой.

Все понимали, что это самое правильное и оптимальное решение, чтобы избежать худшей участи всей группы и спасти хотя бы одного человека. Арнольд быстро натянул гравитар, понимая, что он, возможно, последняя надежда команды. «Ну, давай, сынок, не подкачай и держись выше деревьев!» – по-отечески обняв за шею солдата и прижавшись лбами, полковник давал последние указания, затем резко оттолкнул Холтона, активировав реактив летающего ранца. Рядовой плавно взмывал вверх, держа направление в сторону «Звёздного Странника».

«Свистуны» заставили отряд развернуться в боевые позиции. Равномерная стрельба стримеров и плюханье на серебро травы чёрных пятипалых лиан на несколько минут заворовали полковника и отвлекли его внимание от удаляющегося в небе солдата.

– Берегись шипов! – раздался крик Монтаны, и все, как по команде, упали на землю. Своевременно, потому что в воздухе со всех сторон и на различной высоте засвистели оранжевые шипы, которые неприятно чвиркали, врезаясь в преграды из земли или кустарника, испражняя облако мелкой ни то пыли, ни то пор. Медленно оседая на серебристую траву, оно оплавляло её, оставляя за собой выжженное чёрное пятно. Похоже, что это была сильнодействующая кислота или другая агрессивная среда. Настала неловкая тишина. Скорее всего, для очередной атаки шипам требовалась некоторая «перезарядка» или прораствание.

– Кто или что стреляет шипами, сержант Монтана, вы видите? – обратился к подчинённому Филипп Грейс.

– Красные цветочки, полковник. Они приблизились достаточно плотно со стеной джунглей и открыли свои маленькие лепесточки, а оттуда эта опасная нечисть вылетела. И главное – стрелять по ним бесполезно, иначе аленьких цветов становится ещё больше.

– Владимир, а ну обработай их аннигилятором, – приказал полковник, – не должны они выжить от такого залпа.

Селезнёв привстал на колени и произвёл пару мощных выстрелов по шипомётным цветам. Два гриба из оплавленных камней и обломков пылающих палактидов взметнулись вверх. Когда последние куски деревьев и породы с диким грохотом упали на землю, то стало видно красноватое облако пыльцы, гонимое ветром, которое постепенно опускалось на землю, немедленно пуская ростки и поднимаясь в полный рост навстречу незванным гостям. Новый цветочек шипомёта вырос за десять секунд. Аннигиляторы справились со своей задачей, цветов заметно поубавилось со стороны джунглей, но значительное их число выросло по направлению движения облака красноватой пыльцы.

– Что там говорил Арни на счёт шипов с планеты Сояха? – ввернул Селезнёв, улыбаясь, – Он как в воду глядел.

Полковник невольно перевел взгляд в направлении улетающего Арнольда и обомлел. Холтон беспомощно дергался и кружился на гравитаре, привязанный за ноги лианами-сви-

стунами. Он тщётно пытался отстрелить их бластеромётом, но постоянно промазывал мимо изгибающейся лианы. Наконец, срезав лучом одну лиану, он с бешеной скоростью закружился над джунглями на другой. Филипп Грейс видел как по лиане, держащей солдата и тянущей вниз, проворно взбиралась вторая «гадюка». Мало того, представляя собой открытую мишень, Холтон становился лакомой добычей для шипомётов, которые теперь располагались почти под ним. Красные головки цветов и их листья медленно разворачивались для атаки на Арни.

– Флеш, помоги рядовому Холтону! Селезнёв, огонь по цветам! Монтана, прикрывай тыл! – чеканил команды полковник, одновременно открывая огонь в направлении лиан, которые зачем-то хотели пленить его бойца.

«Чем мы им не понравились?», – думал Монтана, срезая «свистунов» мелкими короткими выстрелами. Заряд стримера быстро заканчивался, и опасность очутиться в окружении враждебных растений возрастала в геометрической прогрессии.

Флеш давно бросила пустой стример и бежала на помощь Арни Холтону, быстро и метко срезая противника из двух бластеромётов. Срезанные лианы нехотя отпустили вторую ногу Холтона, и он быстро начал набирать высоту, несмотря на дикую боль от укулов пятипалых лиан в онемевших ногах.

«Только бы спасти ребят, добраться до корабля» – сверлила мысль сознание рядового. Тупая боль в спине заставила Арнольда вновь потерять сознание. Флеш видела рой шипов, которые со страшной силой взметнулись вверх по направлению Холтона, и она знала, что ему не ускользнуть от них. Она слышала крик Сержио: «Ложись, шипы!». Кибер чувствовала вонзающиеся в её тело острые иглы, как расплавляется под действием кислоты лёгкий защитный костюм, как её синтетическая кожа тает подобно снегу, но команда «Спасти людей» заставляла её сражаться до последнего. Она продолжала стрелять и держать круговую оборону одна, испепеляя бластерами всё и вся, пытаясь освободить место для посадки бесчувственного Арнольда. Исорг старался защитить припавших к земле людей, стремясь из последних сил поразить как можно большее количество «свистунов» и «шипомётов». «Спасти людей», и Флеш, отбросив уже бесполезные пустые бластеры, активизировала две оставшиеся газовые гранаты и направила их в сторону цветов. «Спасти людей», и кибер из последних сил ползла по остаткам серебристой поляны, чтобы грызть, рвать, царапать, кусать, ломать, делать что угодно, лишь бы спасти людей. Она должна была выполнить поставленную задачу любой ценой. Ведь именно для этого создал её человек. Последнее, что видели глаза Флеш, когда её тело билось в конвульсиях, это подлетающая шлюпка с корабля, бегущие Сергеенко и Ганлоу, почему-то спокойные цветы и лианы. Последнее, что она слышала: «Что у Вас случилось? Все живы». Последнее, что думала девушка-киборг: «Все живы, значит, люди спасены. Задание выполнено!». Остальные события на спутнике Вера уже развивались без работа модели №147/С по имени Флеш.

Долгожданное спасение

Подлетая на сигналы «SOS» радиомаяков группы Филиппа Грейса, беспокойство капитана возрастало с каждой секундой. Длительное молчание полковника никак не вязалось с его обязательностью и педантичностью. Даже его небольшое недовольство насчёт назначения Ганлоу руководителем второй группы разведчиков никак не должно было отразиться на порядке работы и должностных обязанностях старого боевого волка. «Определённо что-то случилось», – эта мысль, как назойливая муха, не давала Сергеенко расслабиться и наслаждаться компанейской беседой своих подопечных.

– Вниманию капитана, – в динамиках тесного замкнутого пространства шлюпки прозвучал мягкий голос бортового компьютера ЭММА, – поступила информация от группы полковника Грейса.

– Перейти на портативную связь, – приказал Иван Петрович гиперкомпю и уже в рацию спокойно и тихо спросил, – ЭММА, что за информация у тебя?

– Пока только устойчивый сигнал «SOS», передаваемый автоматически. Прямой контакт не установлен. Только обрывки каких-то невразумительных фраз.

– Каких? Продублируй скорее, – торопил Иван гиперкомп.

«Живые цветы... летающие „свистуны“... джунгли оттесняют нас с флангов» – в наушниках смолкли обрывки фраз.

Непонятно. Капитан стоял в задумчивости и смотрел вдаль. Шлюпка, пилотируемая автопилотом, должна была скоро прилететь на место. Вдруг Сергеенко показалось, что он увидел блики от стримеров где-то километрах в трёх к северо-западу.

– Командор, тебе ничего не кажется, – тихо промолвил Андерс, кивая головой на супругу, – посмотри на Натали, она чувствует воздействие сильного пси-поля.

Девушка сидела бледная, слегка подавшись вперёд. Её напряжённый взгляд был направлен в сторону, будто она видела сквозь стену. Мощный взрыв заставил мужчин оторвать свои взгляды от медиума. Прямо перед ними на расстоянии около двух миль поднималось облако от газовой гранаты, стали слышны шипенья бластеров, вой стримеров и грохот аннигилятора. А ещё к этим звукам примешивался непонятный свист и бульканье. Капитан снял борт с автопилота и взял управление на себя.

– Повышенная боевая готовность, активировать защитный экран, максимальный ход, – командовал Иван Петрович, в то время как шлюпка оцетибилась боевым вооружением, готовая произвести залп по первой же команде своего хозяина.

Все припали к экрану наружного наблюдения. Картина, открывшаяся экипажу маленького корабля, могла повергнуть в шок неопытное воображение. Их глазам открылось печальное зрелище невероятного побоища. Огромная чёрная выжженная поляна, которая кое-где сохранила остатки серебристой травы, выдающей её первозданный вид, была словно ножом перерезана десятками глубоких траншей с вывернутыми наизнанку красноватыми внутренностями комьев здешней почвы. Груды пылающих и поломанных гигантских деревьев, оплавленные котлованы разверзнутой земли со свисающими в них тысячеклетными корнями палактидов выдавали безжалостную работу аннигилятора. Длинные обугленные или дымящиеся лианы беспорядочно валялись по всей поляне в несметном количестве. Контрастом всему этому побоищу выступали прекрасные высокие цветы с красными лепестками, тянувшиеся вдоль синевы джунглей почти по всему периметру. В центре поля боя находились три фигуры разведчиков в серебристых костюмах. Увидев подлетающий борт, тела вояк оторвались от земли и усиленно замахали руками в сторону челнока. Чуть позже Андерс понял, что они показывали на тела ещё двух спутников, распластавшихся неподалёку от леса и очутившихся в тени их подлетаю-

щего летательного аппарата. Борт посадили рядом с лежащими людьми, поскольку они первые нуждались в экстренной помощи.

Иван Петрович, Андерс и Шторм выскочили из шлюпки и бегом направились к своим товарищам.

– Что у Вас случилось? Все живы? – на ходу спрашивал командор у приближающегося в спешке полковника.

– Вроде бы все! – растерянно отвечал Филипп Грейс, – Только не пойму, что с Арни произошло?

– Жив Холтон, – констатировал Шторм, щупая пульс рядового и приводя его в чувство, – изрядно потрёпан, лодыжки в крови, комбинезон порван, а в остальном жить будет.

– Будьте осторожны, эти растения ядовиты и опасны, – тревожился Филипп Грейс, не сводя дуло стримера с джунглей и цветов. Его группа осторожно подтягивалась к шлюпке, держа на контроле тыльный сектор и не опуская разгорячённого после недавней схватки оружия.

– Ирман, отправляй на мой пеленг второй челнок с Колли Блу, – по рации обращался Сергеенко к старшему пилоту, – у нас раненный один раненный киборг и мы все не поместимся в одну шлюпку.

Девушки и Эндрю предпочли тоже помочь друзьям, а не оставаться под надёжной защитой корпуса лёгкого челнока. Съюме и Штольц помогли Шторму приводить в порядок Холтона, без усталости щебеча, причитая, охая и вздыхая. Ганлоу с Праудом осматривали обезображенное тело киборга, остекленевший взгляд которого выражал умиротворение.

– Что у Вас всё-таки произошло? Вы что, оружие на полигоне решили испытать? – спросил Эндрю, обращаясь с улыбкой к Владимиру Селезнёву.

– Чуть сами полигоном не стали, – недовольно буркнул Владимир, вытаскивая из ранца застрявший ядовитый шип аленького цветочка.

– Откуда это? – поинтересовался Ганлоу, поднимаясь от повреждённого кибера, – и что случилось с Флеш?

– Всё оттуда... – Селезнёв кивнул в сторону красных высоких цветов, не снимая их с прицепа, – нужно срочно уходить, пока они опять не перезарядились острыми шипами с ядом.

– Да вы что, белены все здесь объелись? – возмутился Андерс, резко направляясь в сторону небольшого скопления шипомётных цветочков, расположившихся поблизости.

Селезнёв от неожиданности просто застыл с открытым ртом и разведёнными в сторону руками. Невнятные звуки предостережения или мычания сорвались с его губ, но Ганлоу ничего не слышал, а уверенно быстрым шагом подходил к ещё недавним врагам. Монтана и Грейс с широко раскрытыми от изумления глазами, но всё же трезвыми головами, подняли оружие и направили его на цветы, готовые в любой момент обдать их жаром раскалённой плазмы, если их листочки начнут раскрываться для очередной атаки. Андерс уже забрался в самую чашу красной растительности, и только его голова мелькала среди ярких соцветий. Он обнимал цветы, нюхал, поглаживал их по нежным мягким головкам, дёргал за мясистые лепестки, а напоследок, надломив несколько прекрасных цветков и листьев, сложил из них огромный букет и решительно побрёл обратно. Букет он вручил своей возлюбленной Натали. Всё это действие происходило в полном молчании. Даже Холтон встал на ноги и внимательно следил за безумным поступком Андерса.

– Вы этих цветов испугались? – недоумевал Ганлоу, – Да у нас их было не меньше по дороге, а то и больше. Элла их даже классифицировать успела. Флаמידы, если не ошибаюсь. Эти замечательные растения даже на Трило произрастают. Мы их видели в Национальном парке экзотической флоры и фауны во время экскурсии с Лорикой, не правда ли, Натали? Помните?

Полковник подошёл к Сьюме, аккуратно изъяс из её нежных бархатистых ручек букет благоухающих Фламид. Грейс резко выхватил кинжал, вонзая его в сочные листья и соцветия, надеясь обнаружить там острые кислотные шипы или их зародыши. Но там ничего похожего не было. Тогда в бешенстве Грейс начал молотить по цветам, по алым лепесткам, стараясь выбить хоть кроху пыльцы, чтобы растение дало быстрый рост, но его рвения были тщетны. Ни шипов, ни кислоты, ни пыльцы, ни роста – ничего, что ещё недавно повергало в страх и ужас бывалых вояк. Монтана и Холтон оттащили босса от растерзанного букета. Постепенно успокаиваясь, полковник окидывал безумным взглядом лианы, которые ещё недавно атаковали землян с ужасающим свистом и воплем. Никаких даже малейших намеков на агрессию не исходило ни от «свистунов», ни от «шипомётов». Грейс беспомощно сел и обхватил голову руками:

– Ничего не понимаю. Или это была галлюцинация, или мы все спали, – еле сдерживая отчаяние, прошипел он сквозь зубы.

– Но тогда это должен был быть массовый гипноз, – вмешался командор, – но ранение Флеш, раны Холтона, шипы в ранце Владимира и выжженная поляна – это реальность. Грейс, не переживай, мы всё тщательно изучим на корабле и тогда сделаем окончательный вывод. Самописцы Ваших костюмов записывали информацию. ЭММА сделает анализ, сопоставит факты, оценит реальность, и, возможно, тогда мы поймём, что это было в действительности и что произошло на самом деле.

Привычный шёпот двигателей известил о прибытии второй шлюпки. Она плавно приземлилась рядом с первой. Колли вышла вместе с магнитными носилками, которые сами полетели по направлению к телу киборга, лежащего на поляне и являющегося последним неприятным свидетельством загадочного сражения.

– Всё запечатлеть на камеры, снять пробы грунта для анализа, взять образцы растений, – давал указание Сергеенко роботам-летунам, которые, словно мухи, носились над выжженной поляной, – Монтана, Холтон, помогите положить кибера на носилки, Болтон на корабле посмотрит, что можно ещё сделать с Флеш. Он любит возиться со старыми игрушками, да и Флеш он обожает. Сьюме, по возвращении на базу Холтона сразу проводите в регенерационную камеру для заживления ран и восстановления сил.

Солдаты положили тело кибера на носилки, и те сами понеслись на борт, обгоняя девушек в компании с Праудом, который, как ни в чём не бывало, заигрывал сразу со всеми особями женского пола. Следом за ними в челнок поднимались Иван Петрович Сергеенко и Ганлоу. За ними медленно тянулись полковник и его команда, то и дело, оглядываясь по сторонам, словно ожидая очередного коварного нападения и не доверяя тому, что всё уже обошлось.

Два небольших челнока медленно и нехотя отрывались от поверхности спутника Веры, направляясь на родной звездолёт, который уже заждался усталых путешественников и героев.

Антология страха

На корабль экспедиция вернулась около 17.00. Экипаж корабля встретил родных посланцев тепло и приветливо. Лишь здесь и сейчас за прочными стенами «Звёздного Странника» все смогли успокоиться и привести себя в порядок, собраться с мыслями и оценить случившееся. Договорились не нарушать планы и встретиться в кают-компании звездолёта за ужином в 19.00. Джим Ли мог расстроиться, если бы пришлось выкидывать аппетитных и вкусных плюкалов, на приготовление которых он затратил столько времени и сил.

Натали Сьюме и Сьюзи Блейк занимались лечением Холтона. Уложив Арнольда в регенерационную установку для восстановления кожного покрова и заживления ран, они подключили к мозгу релаксационную программу для восстановления психологического равновесия пострадавшего. Наряду с этим из памяти рядового считывалась информация недавнего похода. Эту процедуру должны были пройти все разведчики и даже командор вместе с Колли Блу. Затем ЭММА сопоставляет все воспоминания членов разведгрупп с информацией, записанной на самописцы их костюмов, анализируя всё это в нескольких аспектах, и выдает своё заключение о произошедшем событии. Большинство надеялись, что кибер-мозг бортового компьютера сможет подсказать разгадку в этой чрезвычайной ситуации.

Прауд настоял на расслабляющем душе и полуторачасовом сеансе в генераторе снов для всей команды полковника Грейса. Установка снов на этот раз должна была вызвать из подсознания самые приятные и положительные эмоции каждого спящего. Это несложная процедура обычно приводила людей в состояние эмоционального равновесия и психологического умиротворения, которое было крайне необходимо для команды бойцов, переживших сильнейшее потрясение.

Кибернетик Джон Болтон занялся тестированием функциональности и ремонтпригодности киборга Флеш. Ему всегда нравилась Флеш, а, тем более, он был фанатом всяких биотехнологий и компьютерных безделушек. Поэтому Джон считал святым долгом восстановить кибера. Во-первых, пока не случилось каких-либо сбоев в ЭММЕ, он мог достаточно свободно распоряжаться собственным временем, а во-вторых, ему нравилось творить, разбираясь в головоломных схемах и современнейших разработках бионики. Шторм безропотно помогал ему во всех изысканиях и мельчайших капризах, открывая доступ в свою базу данных и даже к своему кибертелу, чтобы Болтон смог завершить как можно быстрее ремонт его подруги, проводя аналогии и подыскивая наноуязвимости в сложных хитросплетениях современных нейротехнологий.

Ганлоу установил в умывальнике режим «летнего дождя». Стены расплылись под призмю голограмм, отображающих светлую берёзовую рощу и цветущую лужайку, наполненную ностальгическими запахами и звуками родной природы. Аромат берёзовой смолы и душицы, стрекотание сороки и пение соловья, шелест травы и листьев, дуновение ветерочка и капли лёгкого дождика заполнили душевую кабинку. Андерс наслаждался мягкими, нежными и тонизирующими струйками дождя, которые нежно обволакивали тело и уносили мысли далеко от действительности в иную реальность, где было спокойствие, тишина и безмятежность, где космическая энергетика разливалась по его органам, заставляя радоваться и трепетать каждую клеточку. Андерс медитировал. Он любил этим заниматься, жаль только, что редко выпадают свободные минутки для столь полезной практики. Тихий перезвон вывел его из транса и напомнил о необходимости спускаться на ужин. Сегодня, чтобы понравиться Натали, он решил надеть белое кимоно, тем более что трапеза должна была проходить в японском стиле.

Спустившись в просторный зал кают-компания звездолёта, Ганлоу застал приглушённое освещение японских ламп в сочетании с ароматом благовоний и тихой музыки. Сервировка в традиционном японском стиле с замысловатыми розовыми салфетками и красно-коричне-

выми палочками, создающими разнообразный и сказочный орнамент, настраивали на умиротворённый лад, который как никогда был кстати. За столом находились Ирман Фантози, пилот Колли Блу и её подружка Сьюзи Блейк. Они позволили себе лёгкие напитки и вели непринуждённую беседу. В дальнем правом углу зала полиглот Максимилиан Шмателли что-то доказывал Ивану Петровичу, Сергею Геннадьевичу и Томми Ло, страстно рассказывая и экспрессивно жестикулируя, как и все итальянцы. Повар Джим Ли суетился у стола, заканчивая последние приготовления, расставляя приборы, блюда и напитки. Ему помогали роботы-повара, перемещаясь за ним, как цыплята за курицей, готовые выполнить любую его мельчайшую просьбу или приказ.

– Джим, ты не перестаёшь меня удивлять исключительным поварским искусством, – отпустил комплимент вновь прибывший Ганлоу, повергая трудягу Ли в краску.

– Спасибо, всегда приятно получить похвалу за свои хлопоты, тем более от мудрого и доброго человека.

– С чего ты взял, что я мудрый? – удивился Андерс.

– Ли знает, что говорит, – сложив открытые ладони у груди и кланяясь, промолвил китаец родом из шаолинского монастыря.

– Не преувеличивай, Джим! – скромно отмахнулся Ганлоу.

– Он говорит истину, – мнение Джима Ли поддержала Натали Сьюме, улыбаясь и спускаясь по лестнице в розовом японском женском кимоно с лёгким тонким рисунком веточек сакуры на бархатистом шёлке, – а если и преувеличивает, то, пожалуй, самую малость.

Любимая супруга подошла к Ганлоу и подарила нежный поцелуй. Невозможно было устоять перед этими коралловыми губками. Андерс в очередной раз отметил, насколько совпал их выбор в одежде. Сьюме появилась в компании подруг – Нины Павленко и Эллы Штольц. Все девушки были одеты в традиционные национальные древние японские кимоно. Очевидно, они сговорились и задали синтезатору одежды серию кимоно из журнала мод, потому что все выглядели сногшибательно, гармонично дополняя наряды друг друга. Натали, как всегда, выглядела роскошно. Её длинные волосы были аккуратно причесаны, уложены и заколоты наверху, а восточный макияж делал её похожей на настоящую азиатку. Андерс всегда удивлялся: «Как и когда может женщина успевать выглядеть так замечательно в потоке непрерывной обыденности и скоростного темпа современной жизни и работы?». Ответ на этот вопрос мужчинам был недоступен, а если и доступен, то не понятен, а если и понятен, то это значит, что перед Вами женщина. Троица псевдо японок произвела настоящий фурор на публику в зале, так они были великолепны и изящны. Но настоящей жемчужиной выделялась, конечно, жена Ганлоу. Даже Максимилиан прекратил жестикуляции и пылающим взором уставился на Сьюме. Натали шла приветствовать командора и других мужчин, сексуально виляя своими роскошными бедрами. От её мягкой украдкой походки пантеры трудно было оторвать восторженный и восхищённый взгляд.

– Где этот сад, откуда нам явился столь замечательный и сладострастный букет цветов, – в кают-компанию спускался Эндрю Прауд, как всегда подтрунивая над окружающими, – я хочу поселиться в нём среди благоуханья и красоты экзотических цветов, чтобы ежедневно вдыхать запах любви и аромат преданности.

Он адресовал своё послание всему женскому полу, но смотрел при этом только на красавицу Сьюме.

– Пойдём, миленький, – беря Прауда под руки с обеих сторон на бордаж, Нина и Элла весело уводили назойливого кавалера от Натали, – пропоёшь сейчас нам, какие мы у тебя цветочки, где у нас листочки, тычинки, лепесточки.

– Эх, жаль, что не догадался про кимоно, – сверху вошёл Арнольд Холтон, заметно прихрамывая и весело улыбаясь.

– Арни, как нога, – интересовалась Сьюзи Блейк, которая ещё недавно хлопотала возле неудачливого следопыта.

– Благодарю, Сьюзи, уже лучше, боль прошла. Ещё пару раз посету генератор снов и буду в полном порядке.

– Мы рады, что у тебя всё обошлось, – с улыбкой произнёс Сергеенко, – но, думаю, что тут кроме регенератора в программу восстановления необходимо будет ввести усиленный тренинг с симуляцией недавних событий. А истинную картину происходящего ЭММА нам скоро преподнесёт.

– Босс, к битвам нам не привыкать! – парировал Холтон. – Думаю, что наше сегодняшнее небольшое сражение войдёт в учебники курсантов Вселенской Военной Академии.

– И ты будешь получать дивиденды от своих мемуаров, – добавил входящий Сержио Монтана, доброжелательно обняв и потянув за собой Холтона и Селезнёва ближе к столу, – сейчас утону в слюнках, так всё аппетитно приготовлено и сервировано.

– Думаю, пора ужинать! – добавил Владимир, присаживаясь за праздничный стол, – А то уж больно кушать хочется.

– Минуточку терпения, ребята, не все ещё собрались и пока не совсем 19.00, – охладил его пыл Иван Петрович, глядя на часы.

– А кого мы ждём? – не унимался Владимир Селезнёв, сердито хмурия брови, – Семеро одного не ждут! Ничего не знаю.

– Мы ожидаем Джона Болтона, ислоргов Шторма и Флеш, а также Филиппа Грейса, – паясничал механик Болтон, вваливаясь в обнимку со Штормом в зал ресторации, – а четверых бы я и подождал, тем более, что кто-то из них за Вас жизнь положил.

Весь экипаж понял, что речь шла о киборге Флеш.

– Как дела у твоей подопечной и у моей подружки? – поинтересовалась Колли Блу, грациозно подплывая к Джону в чёрном вечернем платье с глубоким вырезом на груди и таким же декольте на спине, сексуально виляя роскошными бедрами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.